View the original article

МИР

Загнать себя в один окоп. Что делал Сергей Лавров в Иране

Александр Дубровский

20 октября 2026

Главы МИД России и Ирана Сергей Лавров и Аббас Аракчи выходят к журналистам после переговоров. Тегеран, 19 октября 2026 года

Визит министра иностранных дел России Сергея Лаврова в Иран 19 октября и его встречи с президентом Масудом Пезешкианом и главой МИДа Аббасом Аракчи вновь показали схему нынешнего взаимодействия Москвы и Тегерана, в которой их негласное, но важное военно-техническое сотрудничество маскируется обтекаемыми дипломатическими формулировками. Публичные заявления о "всеобъемлющем стратегическом партнерстве и стабильности на Ближнем Востоке" служат лишь фасадом. За которым скрывается предельно прагматичный альянс, вызванный к жизни жесткой необходимостью.

Главный вопрос, который беспокоит мировое сообщество, заключается в реальных масштабах поддержки, которую Россия оказывает Ирану в его затяжном противостоянии с США.

Некогда весьма настороженные отношения Москвы и Тегерана превратили в подобие военного союза два главных фактора: полномасштабное вторжение в Украину, истощившее российские арсеналы, и технологии радиоэлектронной и спутниковой разведки, за это время ставшие главным экспортным товаром Кремля на ближневосточном рынке. Переписывая правила современной конвенциональной и гибридной войны, российско-иранский тандем пытается компенсировать технологическое превосходство Запада, создавая общие контуры "экономики выживания".

Уличные граффити с прямыми угрозами в адрес арабских государств Персидского залива (в данном случае – в адрес ОАЭ) в Тегеране. Лето 2026 года

Обтекаемые слова о "стратегическом партнерстве"

В Иран Сергей Лавров прилетел из столицы Бахрейна Манамы, где участвовал во встрече с представителями Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Ближневосточные монархии вновь призвали Москву использовать свое влияние, чтобы побудить Тегеран прекратить атаки на соседние государства.

После переговоров с Лавровым глава иранского МИДа Аббас Аракчи сообщил, что они обсудили "региональные и международные вопросы" – в том числе "ситуацию в Ливане, Палестине, в Украине и в Йемене", а также "расширение сотрудничества в экономической и ядерной сферах". "Никогда прежде в нашей истории Иран и

Россия не взаимодействовали так тесно, как сейчас", – написал Аракчи в социальной сети X на следующий день.

В заявлениях МИДа России эти переговоры описаны лишь в самых общих чертах, без каких-либо подробностей. Отмечается лишь, что встречи прошли в "традиционно конструктивном духе" и были сосредоточены на "укреплении всеобъемлющего стратегического партнерства". Кроме того, Лавров подтвердил готовность России "содействовать урегулированию ситуации вокруг Ирана" – подразумевая его продолжающийся вооруженный конфликт с США и Израилем.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Шкала прорыва. Как Иран использует ИИ для очернения США

Спутниковое око Кремля в обмен на "шахеды"

Если на начальном этапе войны в Украине Россия выступала преимущественно в роли просителя, закупая у Ирана тысячи барражирующих боеприпасов семейства Shahed-136, то к 2026 году этот обмен приобрел выраженный двусторонний характер. Столкнувшись с дефицитом конвенциональных тяжелых вооружений и заморозкой контрактов на поставку в Иран истребителей Су-35 из-за нужд собственного фронта в Украине, Москва нашла нишу для компенсации – предоставление Ирану данных своей космической разведки.

По данным американских, европейских и украинских разведывательных ведомств, Россия начала масштабную программу передачи Тегерану оперативной информации. Речь идет в первую очередь о высокоточных спутниковых снимках и координатах перемещения американских войск, военных кораблей и авиации на Ближнем Востоке. Президент Украины Владимир Зеленский также подтверждал наличие доказательств передачи Кремлем в Тегеран данных радиоэлектронной разведки.

Иран сейчас поставляет России дроны-камикадзе и технологии дешевого массового производства БПЛА, а в ответ получает от нее космические спутниковые снимки, данные РЭБ и помощь в модернизации систем наведения вооружений.

Поврежденный в результате иранского удара американский самолет дальнего радиолокационного обнаружения и управления Boeing E-3 Sentry на авиабазе имени принца Султана в Саудовской Аравии. 29 марта 2026 года

Эффективность этого скрытого сотрудничества была продемонстрирована во время иранских ударов по американским объектам в регионе. Военные эксперты выделяют инцидент, произошедший в марте, когда Иран нанес скоординированный удар по авиабазе имени принца Султана в Саудовской Аравии, в результате чего ранения получили 12 военнослужащих США.

Зафиксированная тогда аномально высокая точность иранских ракет и дронов объясняется просто: за двое суток до атаки над этой базой целенаправленно прошли 14 российских разведывательных спутников. Разведсообщество США пришло к однозначному выводу – целеуказание обеспечивалось напрямую из Москвы. В обмен на это российские инженеры получают доступ к иранским полигонам и модернизируют "шахеды" для применения против украинской инфраструктуры.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Черный флаг 2.0. Как и почему возродились сомалийские пираты

Границы российско-иранского "союза"

Для понимания внутренней механики и долгосрочности связей Москвы и Тегерана важно разделять внешнюю декларативную интеграцию и реальное положение дел внутри экономик двух стран, о чем напоминает в беседе с Радио Свобода военно-политический эксперт, иранист **Николай Мешхедов**. Он указывает на глубокие ограничения, которые не позволяют этому ситуационному альянсу перерасти в полноценный стратегический союз:

> **“Иран под западными санкциями выживает уже больше 40 лет, и у него есть здесь опыт, которым он давно делится с Кремлем. Однако опыт этот крайне печальный**

"Иран под западными санкциями выживает уже больше 40 лет, и у него есть здесь практический опыт, которым он уже давно делится с Кремлем. Однако опыт этот в целом крайне печальный. Это целый ряд приемов, которые Москва применила, допустим, для торговли своей нефтью. И когда она начала продавать ее со значительными скидками для тех ее "друзей", которые были готовы ее покупать, и когда началось расширение российского теневого танкерного флота (с одной стороны, для хранения той же нефти, с другой, опять-таки, для обхода санкций), и когда эти танкеры начали выключать трекеры-транспондеры, чтобы их невозможно было отследить, и когда началась прямая перегрузка нефти с российского танкера на какой-нибудь панамский танкер прямо в море – вот все это давным-давно применяется Ираном. Все это учли в Москве, и во многом именно иранский опыт позволил России очень быстро приспособиться к санкционному давлению.

Нельзя забывать при этом, что несмотря на то что по количеству введенных против нее санкций Россия уже обходит Иран, все-таки качественно они пока еще не настолько жестки. Так что говорить, что Иран является зеркалом будущего России, следует с осторожностью. Хотя даже та часть, которая существует, безусловно, не сулит ничего хорошего. Общее у российской экономики и у экономики Ирана – уже то, что под санкциями они, конечно, выживают, но не живут и не развиваются.

И в долгосрочной перспективе это означает существенное экономическое отставание и потери для России. Как с Ираном это уже и произошло.

Пропагандистский баннер с изображением убитых в результате ударов США и Израиля Верховного лидера Ирана Али Хаменеи, лидера "Хезболлы" Хасана Насраллы, генерала КСИР Касема Сулеймани и других известных покойников "Оси сопротивления Ирана". Тегеран, 6 октября 2026 года

– Так существует ли настоящий военно-политический союз России и Ирана? Или до этого на самом деле еще очень далеко?

– Достаточно далеко, хотя отношения их за последние годы вышли на качественно новый уровень. Но те же факторы, которые раньше не позволяли создать этот союз, сохраняются и сегодня: взаимное недоверие, отсутствие ресурсов, разный уровень стратегического мышления. Иран – все-таки региональная держава. А вот Россия имеет огромные амбиции, претендуя на некую глобальную международную роль. Соответственно, у них совершенно разное видение своих задач. Интересы обеих стран могут где-то пересекаться по ряду причин, но совпадают они далеко не полностью.

Нынешнее взаимодействие России и Ирана – очень искусственное. Оно развивается не за счет каких-то глобальных внутренних факторов, а лишь на почве общей вражды с Западом, ради которого Москва и Тегеран и "залезли в один окоп". Но это не добровольный выбор партнерства, а вынужденный. И на такой основе

построить сильный реальный альянс можно, только если вместе сидеть в этом окопе очень-очень долго".

Очередная выставка вооружений в Тегеране. Сентябрь 2026 года

Как прийти к "окопной дружбе": исторический контекст

Современное сближение России и Ирана вообще выглядит аномалией на фоне многовековой истории их взаимоотношений, сотканной из недоверия, геополитического соперничества и прямых военных столкновений. Начиная с Гюлистанского (1813) и Туркманчайского (1828) мирных договоров, закрепивших потерю Персией территорий на Южном Кавказе, Россия воспринималась в Тегеране исключительно как экспансионистская северная империя, напоминает **Николай Мешхедов**:

"Советский период лишь усугубил эти страхи: кратковременная оккупация северного Ирана в годы Второй мировой войны и последующая поддержка Сталиным сепаратистских движений в Азербайджане и Курдистане оставили глубокий шрам в национальной памяти иранцев.

Даже после Исламской революции 1979 года, провозгласившей лозунг "Ни Восток, ни Запад", Москва оставалась для шиитской теократии "Малым Сатаной".

Ситуация начала меняться лишь в 1990-е годы с началом строительства с помощью России АЭС в иранском Бушере. Однако и тогда Россия Ельцина, а затем и раннего Путина охотно шла на компромиссы с Западом за счет Ирана – ярким примером чему стал меморандум "Гор-Черномырдин" 1995 года, ограничивавший военно-техническое сотрудничество с Тегераном. Долгое время Москва рассматривала Иран лишь как региональную карту в своей большой дипломатической игре с Вашингтоном.

Советские танки в иранском городе Тебриз. 25 августа 1941 года начался вооруженный конфликт между СССР и Великобританией с одной стороны и Ираном, занявшим нейтральную позицию во Второй мировой войне, в результате чего последний на несколько лет потерял независимость

Переломным моментом стало совместное вступление в сирийскую войну в 2015 году ради спасения режима Башара Асада. Но окончательно в "один окоп" Москву и Тегеран загнал февраль 2022 года. Полномасштабное вторжение в Украину и беспрецедентные санкции превратили Россию в международного изгоя, вынужденного искать поддержку у государства, десятилетиями живущего в изоляции", – подчеркивает **Николай Мешхедов**.

Война в Украине как как катализатор и как ограничитель

Война в Украине поглощает колоссальное количество ресурсов России, что парадоксальным образом одновременно и подталкивает Москву к Тегерану, и ограничивает ее возможности.

Аналитики отмечают, что Россия просто не способна предоставить Ирану масштабную военно-техническую поддержку (зенитно-ракетные комплексы С-400 или современные авиационные платформы), поскольку вся ее военная машина работает на обеспечение группировки в Украине. С другой стороны, затяжной характер конфликта заставляет Путина рассматривать Иран как критически важный инструмент геополитического торга со всеми администрациями США.

Согласно оценкам европейских дипломатов, Кремль и далее намерен использовать свою способность влиять на эскалацию или деэскалацию действий Ирана на Ближнем Востоке в качестве разменной монеты в будущих переговорах с президентом США Дональдом Трампом. Стратегический расчет Путина прост: предложить Вашингтону свертывание или ограничение военной и спутниковой помощи Тегерану взамен на уступки Белого дома по Украине и признание захватов ее земель.

БПЛА типа "Герань-2" (копия иранского "Шахед-136") на выставке уничтоженных и захваченных российских вооружений в Киеве. 27 октября 2025 года

Вашингтонские качели

На создавшуюся ситуацию также влияет внутриполитическая риторика в Соединенных Штатах. Недавние заявления Дональда Трампа о том, что Москва делает "крайне мало, если вообще что-то делает" для поддержки Ирана, и что Кремлю "слишком много чего терять", заметно диссонируют с данными независимых аналитических центров, таких как Центр новой американской безопасности (CNAS).

Эксперты единодушны: поддержка Ирана со стороны России носит строго ограниченный, но действенный и, можно сказать, летальный характер. Она позволяет Ирану эффективно наносить чувствительные удары по инфраструктуре США и их союзников.

Публичное преуменьшение Трампом роли России в укреплении иранского военного потенциала эксперты называют предвыборным маневром президентской администрации. Белому дому необходимо найти рациональное объяснение для американского избирателя, почему он идет на такие шаги, как недавняя отмена санкций против экспорта российского дизельного топлива.

При этом такие шаги Трампа уже вызвали жесткую критику со как стороны как Демократической партии, так и многих его однопартийцев-республиканцев, а также глубокое разочарование в Киеве. Демонстрируя "мягкую силу" в отношении Москвы, Трамп пытается удержать Кремль за столом будущих переговоров по Украине – но при этом, как отмечают его критики, закрывая глаза на то же "спутниковое" участие России в атаках на объекты США на Ближнем Востоке.

СМОТРИ ТАКЖЕ
Испытание Ираном. Что скрывают улыбки Трампа и принца Мухаммеда

Так насколько жизнеспособно российско-иранское партнерство образца 2026 года?

Отношения Москвы и Тегерана сейчас – это не альянс процветания или разделяемых ценностей, а вынужденная кооперация двух авторитарных режимов, загнанных в угол международными санкциями и собственными военными авантюрами, подчеркивает подавляющее большинство аналитиков.

Спутниковый шпионаж стал идеальной валютой для Москвы: он не требует отвлечения дефицитных сухопутных сил от украинского фронта, но дает Тегерану асимметричное преимущество в противостоянии с технологически превосходящим блоком США и Израиля.

Однако, как справедливо отмечает **Николай Мешхедов**, этот союз имеет жесткий потолок, продиктованный глубоким взаимным недоверием и историческим шлейфом обид. Иранский опыт помогает России адаптировать экономику к изоляции, но эта модель гарантирует лишь стагнацию и долгосрочное технологическое отставание для обеих стран. "В этой схеме Иран рискует остаться лишь разменной картой, которую Путин попытается выгодно продать Вашингтону, как только на горизонте замаячат реальные контуры соглашения по Украине", – заключает он.

Выбор Свободы | Мир | Атлас Мира | США